

~~А 146~~

ОТЪ

О Р Е Н Ъ У Р Г А

Д О

Т А Ш К Е Н Т А

Путевой очеркъ

Н. Н. К А Р А З И Н А.

Съ 7 отдѣльными листами рисунковъ
и 22 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Книгоиздательство Терманъ Готте.

1886.

A

Доволено чензурою. С.-Петербургъ, 13 Мая 1886 г.

Тинорупага Гауапа Лоуна Лоуна, нр. № 55

A

А

ОТЪ
О Р Е Н Ъ У Р Г А
Д О
Т А Ш К Е Н Т А.

*
Г Л А В А I.

ѣзкій свистокъ локомотива... Звонокъ... Суетня въ вагонахъ; торопливый, почему-то всегда тревожный, разборъ мѣшковъ, плѣдовъ, зонтиковъ и т. п.... Станція Оренбургъ!... Ну, слава Богу, доѣхали!...

Неуклюжій, широкоплечій татаринъ-атлетъ съ нумерной бляхой на груди чуть не выхватываетъ у васъ изъ рукъ багажный билетъ, нагружается вашими чемоданами и влечетъ васъ самихъ къ выходу.

— Куда барынь нанимать?... Въ Еропійскую?...

— Ну, конечно!

Европейская гостинница — лучшая въ городѣ; она дѣйствительно очень удовлетворительна, не изъ худшихъ была-бы и въ любой столицѣ; тамъ преимущественно собираются путешественники, ѣдущіе въ степь и по сибирско-троицкому тракту; тамъ контора для всевозможныхъ справокъ; тамъ, однимъ словомъ, вы устроитесь окончательно сообразно вашему дальнѣйшему намѣренію

Только отъ Оренбурга начинается ваше настоящее путешествие. До сихъ поръ вы не путешествовали. Что за путешествіе въ вагонѣ, по независящему отъ воли вашей маршруту! Васъ просто везутъ такъ-же точно, какъ и вашъ чемоданъ въ багажномъ вагонѣ; такъ-же, какъ и вашъ чемоданъ, вы снабжены билетомъ, нумеромъ, и этотъ билетъ есть именно главное лицо, а не вы; вы сами безъ билета — нуль. Васъ взяли за извѣстную плату доставить до такого-то пункта въ данный срокъ и доставляютъ. Вы обезличены, заперты и влекомы со всѣми признаками насильственности. Отъ Оренбурга — другое дѣло! Отъ

сюда вы ѣдете сами, вы останавливаетесь гдѣ и когда вамъ угодно, вы двигаетесь со скоростью, отъ васъ самихъ зависящей. — Трогай!.. Ну, пошевеливай!.. Пошелъ шагомъ, пройтись хочу!.. Стой!.. Гони во всю!.. — Это уже ваши собственные повелительныя наклоненія... Уже не мелькаютъ болѣе или менѣе интересные для васъ предметы въ узкихъ четырехугольникахъ вагонныхъ оконъ, — нѣтъ! Все встрѣчное, попутное, все, что развертывается передъ вашими глазами ввидѣ разнообразныхъ пейзажей, все это стройною панорамой движется передъ вами по вашему желанію, вполне доступно для наблюденій, занимаетъ васъ, увлекаетъ даже и дѣлаетъ гораздо менѣе утомительнымъ ваше путешествіе.

Вы уже не дышите болѣе кухонною вонью станцій, ѣдимъ дымомъ кокса, промозглою, пыльною атмосферою вагонныхъ обивокъ. Вы полною грудью вдыхаете ароматный степной воздухъ. Аппетитъ вашъ растетъ, сонъ дѣлается прочнѣе, устойчивѣе, и, просыпаясь, вы не чувствуете себя разбитымъ, утомленнымъ вдвое, — а напротивъ богатыремъ смотрите вдаль, и не страшитъ васъ эта безконечная лента дороги, эта безконечная степная ширь, сливающаяся съ голубою дымкою горизонта.

Однако все-таки къ подобному путешествію надо основательно приготовиться. И вотъ эти приготовления надо сдѣлать именно здѣсь, въ Оренбургѣ.

Прежде всего надо обзавестись тарантасомъ. Тарантасъ — это типичный, универсальный экипажъ, созданный странною необъятною, дорогами, измѣряемыми тысячами верствъ. Недаромъ воспѣлъ его одинъ изъ нашихъ маститыхъ писателей сороковыхъ годовъ слово „тарантасъ“ связано неразрывно съ поэзіею путешествій, со всѣми его удобствами и неудобствами.

Тарантасъ долженъ быть крѣпокъ, удобочинимъ во всякой бѣднѣйшей кузницѣ и даже среди дороги, легокъ, устойчивъ, накатистъ, много вмѣстимъ при этомъ, однимъ словомъ — долженъ отвѣчать всѣмъ